

Внутрибольничные инфекции: размышления о проблемах, пути решения

«Внутрибольничная (больничная, госпитальная, внутригоспитальная, нозокомиальная) инфекция – любое клинически распознаваемое инфекционное заболевание, которое поражает больного в результате его поступления в больницу или обращения в нее за лечебной помощью, или сотрудников больницы - вследствие их работы в данном учреждении, вне зависимости от появления симптомов заболевания во время или после пребывания в больнице».

(Европейское бюро ВОЗ, 1979)

Проблема внутрибольничных инфекций (ВБИ) отнесена ВОЗ к одной из наиболее актуальных и приоритетных, требующих для решения как медицинских, так и социально-экономических мер, поскольку присоединение ВБИ к основному заболеванию нередко сводит на нет результаты лечения, увеличивает длительность пребывания больного в стационаре, повышает расходы на лечение и летальность, способствует повышению резистентности микроорганизмов к химиопрепаратам и антибиотикам, приводит к стрессу пациента и его семью.

Риск развития ВБИ зависит от факторов, связанных с инфекционным агентом (вирулентности, способности сохраняться во внешней среде, резистентности к дезинфектантам и лекарственным средствам), пациентом (преклонный возраст, низкий вес при рождении у ребенка, сопутствующие заболевания, иммуносупрессия, пониженное питание), окружения (пребывание в палате/отделении интенсивной терапии, продолжительности госпитализации, инвазивных вмешательств).

ВБИ возникли на заре появления первых лечебных учреждений, становились все более сложной и важной проблемой медицины. Инфекционные заболевания, связанные с различными вмешательствами и манипуляциями, возникли тогда, когда появились люди, занимающиеся лечением, а инфекционные заболевания в больницах – с тех пор, как стали формироваться принципы госпитального лечения и лечебные учреждения. Сейчас можно только предполагать, какой урон наносили в госпитальных условиях ятрогенные (возникшие в результате врачебных вмешательств) инфекции, главным образом гнойно-септической природы и обычные инфекционные заболевания в древности, в средние века, в добактериологическую эру.

Достаточно сослаться на слова великого русского хирурга Н.И.Пирогова: «Если я оглянусь на кладбища, где схоронены зараженные в госпиталях, то я не знаю чему больше удивляться: стоицизму ли хирургов, или доверию, которым продолжают пользоваться госпитали у правительства и общества. Можно ли ожидать истинного прогресса, когда врачи и правительства не выступают на новый путь и не примутся общими силами уничтожать источники госпитальных миазм?»

В минувшем столетии в связи с бурным научно-техническим прогрессом и созданием крупных больничных комплексов с колоссальной концентрацией на ограниченной площади лиц со сниженным иммунным статусом появились благоприятные условия для перекрестных заражений и формирования госпитальных штаммов возбудителей. Появлению возбудителей с множественной лекарственной устойчивостью способствовало и широкое, подчас бесконтрольное применение антибиотиков и химиопрепаратов. Оснащение ЛПУ сложной медицинской техникой выдвинуло проблему особых методов дезинфекции и стерилизации аппаратуры. Колоссальнейшее расширение масштабов диагностических и лечебных инвазивных процедур способствовало формированию мощного искусственного (артифициального) механизма передачи инфекций (**рис.1**) и создало острейшую проблему безопасности медицинских вмешательств, прежде всего в отношении гемоконтактных инфекций (ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С). С кровью могут передаваться также цитомегаловирусная, герпетическая, парвовирусная инфекции, Конго-Крымская геморрагическая лихорадка, лихорадка Западного Нила, всего около 30 нозологических форм гемоконтактных инфекций, включая прионы.

Доказана связь ВБИ с более чем 300 возбудителями, относящимися к различным таксономическим группам: бактериям, вирусам, простейшим, грибам и прионам. Поражает множественность механизмов, путей и факторов передачи ВБИ: действие естественных механизмов передачи (воздушно-капельный, фекально-оральный, контактно-бытовой и гемоконтактный) и все возрастающая роль искусственного (искусственного), созданного медициной механизма передачи, что связано с «агрессией» инвазивных диагностических и лечебных процедур, хотя, по данным ВОЗ, около 30% инвазивных вмешательств выполняются необоснованно.

ВОЗ обозначены 3 группы ВБИ: заболевания, ассоциированные с заражением пациентов в стационарах, ВБИ, обусловленные инфицированием больных в условиях амбулаторно-поликлинической сети и при оказании медицинской помощи в домашних условиях, а также ВБИ медицинского персонала.

Следует отметить, что проблема ВБИ приняла глобальный характер, особенно остро она стоит для экономически развитых стран с широкой коечной сетью. В США ежегодно регистрируется до 2 млн заболевших ВБИ, в Германии – 500-700 тысяч, в Венгрии – 100 тысяч, что составляет 1% населения этих стран. В развитых странах ВБИ затрагивают 5-15% госпитализированных пациентов и могут поражать 9-37% – в палатах/отделениях интенсивной терапии. Согласно исследованиям Центрального НИИ эпидемиологии, в России ежегодно возникает 2-2,5 млн ВБИ (8% пациентов), что составляет около 2% населения страны. При выраженной тенденции к сокрытию заболеваний официально регистрируется только 30 тысяч заболеваний. Ежегодный экономический ущерб составляет более 5 млрд руб.

Остановимся на значении ВБИ для медицинских работников.

Заболеваемость медицинских работников инфекционными болезнями, связанная с их профессиональной деятельностью, способствует увеличению уровня заболеваемости ВБИ.

В истории российской медицины есть много трагических и героических страниц, связанных с борьбой с чумой, холерой и другими инфекциями, сопровождавшихся заражением и гибелью исследователей. В наше время при изучении вспышки геморрагической лихорадки Марбург в Анголе заболеваемость медицинского персонала привела к развитию большой вспышки этого заболевания. Много случаев заражения и смерти медицинских работников отмечено при вспышке острого респираторного синдрома (SARS) в 2003 году. Высокая заболеваемость медперсонала наблюдалась во время вспышек Конго-Крымской геморрагической лихорадки в южных регионах России в последние годы. ВБИ среди медицинских работников связаны со своеобразием экологических условий ЛПУ, колоссальной концентрацией в них ослабленных лиц, спецификой микробного пейзажа, наличием большого числа источников инфекции (больных и носителей среди пациентов), обилием инвазивных диагностических и лечебных процедур, во время которых могут инфицироваться не только пациенты, но медицинский персонал, особенно при манипуляциях, сопровождающихся контактом с кровью.

Установлено, что 80% заболеваний персонала имеют инфекционную природу. Уровни профессиональной заболеваемости медицинского персонала оказались выше, чем в других сферах деятельности, причем отмечаются неблагоприятные тенденции роста профессиональной заболеваемости. Среди профессиональных заболеваний медицинского персонала лидирует туберкулез, что обусловлено высокой заболеваемостью населения в стране, формированием полирезистентных штаммов микобактерий туберкулеза, социальными условиями, недостаточным материально-техническим оснащением противотуберкулезных учреждений, недостаточным вниманием к мерам индивидуальной защиты. Показано, что заболеваемость персонала туберкулезных диспансеров в 4-9 раз, а лабораторных работников – в 18 раз выше, чем у населения в целом.

Большой проблемой внутрибольничных заражений медицинского персонала являются гемоконтактные инфекции – гепатиты В, С и ВИЧ-инфекция. До вакцинации и на первых этапах вакцинации против гепатита В заболеваемость персонала лабораторий в Москве в 4-6 раз, а хирургов в 10 раз превышала заболеваемость населения. Сейчас вирусные гепатиты В и С претендуют на первое место в списке ведущих причин заболеваемости медицинского персонала.

Медицинские работники первыми встречают ежегодные сезонные вспышки и эпидемии гриппа и ОРЗ и имеют более тесные контакты с больными на протяжении всего периода эпидемического неблагополучия, что и обуславливает повышенные уровни заболеваемости этими инфекциями.

Для предупреждения ВБИ очень важно соблюдение принципов госпитальной гигиены как медицинскими работниками при выполнении их профессиональных обязанностей, так и пациентами, находящимися на лечении. Среди главных мер – разграничение «чистых» и «грязных» функциональных потоков движения персонала, пищи, белья, отходов; соответствие класса чистоты помещений проводимым в них производственным процессам; соблюдение медицинским персоналом правил личной гигиены и санитарных норм ухода за больными; использование адекватных дезинфицирующих средств, совершенствование методов дезинфекции и стерилизации, а также утилизации отходов. При этом приоритет должен отдаваться средствам, безопасным для человека и приемлемым для окружающей среды.

Есть еще одна очень актуальная для ВБИ проблема – руки медицинского персонала.

Гигиена рук медицинского персонала является одной из самых важных мер инфекционного контроля, позволяющей прервать цепь развития внутрибольничных инфекций и развитие антимикробной резистентности.

Один из старейших в мире медицинских журналов «Медицинский журнал Новой Англии» (N. Engl. J. Med), издающийся в США, еще в 2004 году опубликовал статью ведущего хирурга крупнейшего госпиталя в Бостоне. Наблюдая за работой специалистов по контролю за инфекцией (госпитальных эпидемиологов), он отмечает, что основную проблему для них составляют не разнообразные инфекции, включая экзотические, с которыми им приходится сталкиваться, не страх персонала перед некоторыми из них, и даже не пресса, которая может создать панику страшнее любой биологической опасности. Самое трудное для них – остановить распространение инфекции через руки персонала.

Действительно, руки медицинского персонала являются одним из ключевых факторов в передаче патогенных микроорганизмов как от медицинского персонала к пациентам, так и от пациентов к медицинскому персоналу. В многочисленных исследованиях показано, что кожа рук медицинского персонала часто контаминирована различными патогенными микроорганизмами. При этом видовой состав микрофлоры кожи рук персонала зависит от профиля лечебного учреждения/отделения и характера выполняемой деятельности. Все это свидетельствует о необходимости строгого соблюдения медицинским персоналом принципов гигиены рук и обязательного использования перчаток.

Обработка рук (мытьё и дезинфекция) является одной из самых эффективных мер профилактики ВБИ, которая обеспечивает защиту и медицинского персонала, и пациентов. Не зря во всех зарубежных руководствах по контролю за инфекцией на первом месте стоит указание на обязательное мытьё рук до и после любых контактов с пациентом. Наши медики вроде бы

знают это. Но реализовать это простое и обязательное правило возможно не всегда. Ведь только в оперблоках есть краны, управляемые педалью или с помощью локтя, не говоря уже о кранах с фотоэлементом. Для нас это фантастика. В лучшем случае нам остаются обычные бытовые краны с ручками, с которыми мы соприкасаемся, открывая воду и потом еще раз, закрывая воду после мытья рук. Тут же висит полотенце неизвестной степени свежести и возникает вопрос – а мыли ли мы руки вообще? Не случайно ручки водопроводных кранов всегда фигурируют в списке объектов для бактериологического контроля и всегда с положительным результатом.

Вместе с тем, надо четко представлять, что профессиональная деятельность медицинских работников не означает фатальную неизбежность профессионального заражения. Необходимо коренное изменение философии отношения к ВБИ. Основной принцип мировой практики борьбы с ВБИ – «Изолировать инфекцию, а не больного» пока плохо понимается у нас. Это было и остается особенно заметным на примере ВИЧ-инфекции, когда продолжают необоснованные обследования пациентов на антитела к ВИЧ. Это делается якобы для обеспечения безопасности медицинского персонала, что является большим заблуждением. Наиболее эффективным способом профилактики профессионального заражения остается тщательное следование концепции универсальных мер предосторожности. Универсальные меры предосторожности – это комплекс мер для предупреждения контактов с кровью. Определение «Универсальные меры» означает, что все пациенты, независимо от их серологического статуса, должны рассматриваться как инфицированные гемоконтактными патогенами и вестись соответствующим образом.

Вот как об этом говорилось в Глобальной программе ВОЗ по СПИДу (1992 г.). «Краеугольным камнем системы предотвращения передачи ВИЧ-инфекции в учреждениях здравоохранения (от пациента к пациенту, от пациента к медработнику, от медработника к пациенту) должны быть универсальные меры предосторожности. Постоянное и/или обязательное тестирование медработников или пациентов на ВИЧ-инфекцию не является эффективной мерой контроля в учреждениях здравоохранения и не рекомендуется.

Концепция универсальных мер предосторожности основана на предположении, что вся кровь потенциально заразна, независимо от того, кому она принадлежит (медработнику или пациенту), независимо от результатов лабораторного тестирования (положительного или отрицательного), независимо от того, проводилось исследование или нет.

Элементы универсальной системы предосторожности включают мытье рук, осторожное обращение с острыми предметами, надлежащая стерилизация/дезинфекция после использования инструментов, предпочтительность одноразового инструментария, использование перчаток, масок, халатов в соответствии с требуемыми мерами предосторожности.

Сейчас предлагается новый термин «Стандартные меры предосторожности», объединяющие меры не только против гемоконтактных, но и респираторных инфекций. У нас меры стандартной предосторожности нередко применяются частично, что создает опасность для медицинских работников, подвергая их необязательному риску. Нередко наблюдается парадоксальная ситуация, когда при работе с ВИЧ-инфицированными пациентами медработники испытывают необоснованный страх, предпринимают чрезмерные меры защиты, в то время как при отсутствии информации о ВИЧ-статусе не соблюдаются элементарные меры безопасности.

Каждый медицинский работник должен следовать основным правилам безопасности при работе с любым пациентом (биоматериалом):

1. Мыть руки до и после каждого контакта с пациентом.
2. Рассматривать кровь и другие биологические субстраты всех пациентов как потенциально инфицированные и работать с ними только в перчатках.
3. Сразу после применения использованные иглы, шприцы и катетеры помещать в специальные контейнеры для утилизации, никогда не снимать иглы со шприцов до дезинфекции и не надевать колпачок на иглу.

4. Использовать средства защиты глаз и маски для предотвращения возможного попадания брызг крови и жидких выделений в лицо.
5. Использовать влагонепроницаемую спецодежду для защиты участков тела от возможного попадания брызг крови и жидких выделений.
6. Рассматривать все белье, загрязненное кровью и жидкими выделениями пациента, как потенциально инфицированное.
7. Рассматривать все биологические субстраты лабораторного исследования как потенциально инфицированные.

К сожалению, нередко можно увидеть формальный подход к требованиям санитарно-противоэпидемического режима. Например, во всех ЛПУ на дверях процедурных кабинетов висит предупреждение – входить только в бахилах. Пациент вынужден одевать бахилы в коридоре, и на бахилах несет грязь из коридора в кабинет. Так что какой смысл использовать бахилы в такой ситуации? Невольно вспоминается выражение Козьмы Прудкова: «Инструкция дается в помощь уму, а не взамен оного».

Таким образом, активная позиция администрации лечебного учреждения по действительно предупреждению ВБИ, как важному и необходимому фактору повышения качества лечебного процесса, имеющему большой экономический эффект, постоянное обучение персонала, точное выполнение требований санитарно-противоэпидемического режима – залог успеха и безопасности пациентов и персонала ЛПУ. Недавно средства массовой информации сообщили о вспышке заболевания ВИЧ-инфекцией с вовлечением более 20 детей, проходивших лечение в медицинских учреждениях Киргизии. Благополучно завершилось многолетнее судебное разбирательство в Ливии над болгарскими медицинскими сестрами, обвиняемыми в заражении ВИЧ-инфекцией большого количества детей вследствие многократного использования одноразовых шприцев. Нельзя забывать, что история отечественного СПИДа началась с групповых заболеваний детей в стационарах Элисты, Волгограда и Ростова. С тех пор многое изменилось. Хочется надеяться, что изменилось не только материальное оснащение наших ЛПУ, но и вырос профессионализм медицинских работников, их умение противостоять внутрибольничным инфекциям.

Профессор Е.Бочаров

